

17-го числа четвертого лунного месяца на Оленьей вилле...

Солнечный свет был настолько лучезарным и чарующим, что казался слишком ослепительным. Звуки щебетания птиц и насекомых на Оленьей вилле создавали впечатление уединенности и покоя. Роскошное грушевое дерево во дворе евнуха Лю давало достаточно прохладную тень...

После того как евнух Лю пообедал, он прилег на шезлонг под грушевым деревом и задремал. При этом ему прислуживали два других евнуха, которые обдували его сбоку. Сон евнуха Лю был таким же, как обычно, - он длился около двух часов. Проснулся он только в четверть второго часа ночи.

Увидев, что евнух Лю проснулся, евнухи быстро подали ему полотенце, чашку горячего чая и миску тепловатого супа из птичьих гнезд...

Евнух Лю вытер полотенцем лицо и прополоскал рот травяным чаем. Наконец, он взял в руки фарфоровую чашу, похожую на белый нефрит, и не спеша выпил теплый суп из птичьего гнезда.

"Хм, суп из птичьего гнезда сегодня довольно хорош. Он немного отличается от супа из птичьего гнезда с белой тыквой, который я ел раньше. Суповая основа более свежая, а птичье гнездо кажется чистым и прозрачным. Неплохо, неплохо. Как повар сварил этот суп..." прокомментировал евнух Лю немного высоким голосом, пробуя суп.

Маленький Чунь немедленно ответил ему поклоном. "Повар использовал нежную курицу, хорошую ветчину и свежие грибы, чтобы приготовить этот суп. Если евнуху Лю он понравится, мы попросим повара приготовить его таким же образом в следующий раз..."

"Тогда готовьте его раз в три дня. Если пробовать эту превосходную еду слишком часто, она потеряет смысл. Раз в три дня. Я все еще хочу оставить желание для моих вкусовых рецепторов..."

"Как пожелаете, евнух Лю!"

Взяв еще две ложки, евнух Лю слегка замедлил движение руки, как будто о чем-то задумался: "Так, какой сегодня день..."

"17-й. 17-е число четвертого лунного месяца..." быстро ответил Маленький Ли.

"Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз видел этого новоприбывшего коменданта Яня. Должно быть, уже месяц прошел..."

"Хм, комендант Янь прибыл 20-го числа прошлого месяца. В ближайшие три дня он пробудет на Оленьей Вилле целый месяц..."

"Чем занимался комендант Янь эти несколько дней? Почему я не слышал о нем никаких новостей и вообще не видел его?" бездумно спросил евнух Лю, продолжая пить суп.

"Я слышал, что комендант Янь в последние дни рано уходит и поздно возвращается. Он каждый день задерживается в горном лесу на стрельбище. Его можно застать в жилом помещении только утром или поздно вечером..."

"О?" Евнух Лю остановил движение своей руки с заинтересованным выражением лица. "Неужели он не покидал виллу "Олень" в течение последних нескольких дней?"

"Я спрашивал об этом вчера у охранника. В этом месяце комендант Янь ни разу не покидал Оленью виллу. Слуга, которому было поручено доставлять ему еду, мог видеть его каждый день..."

"И что?"

"Я также слышал, что комендант Янь попросил две партии вещей на заказ в кузнечной мастерской на Оленьей Вилле, все они были тяжелыми железными изделиями. Люди в кузнечной мастерской сказали, что эти вещи предназначены для культивации коменданта Яня..."

"Обувь коменданта Яня в последнее время очень быстро изнашивается. Почти каждый день он якобы портил пару обуви. Несколько дней назад комендант Янь попросил кого-то прислать ему двадцать пар обуви за один раз..."

"Верно. Комендант Янь также взял со склада крепкий лук на десять пикуль..."

"Слуга, который доставляет еду коменданту Яню, сказал, что однажды, когда он шел доставлять ему еду, то увидел, что тот греется в красном свете. Он подумал, что комендант Янь горит, но в конце концов понял, что это не так..."

"Кроме того, порция еды коменданта Яня, кажется, внезапно удвоилась с тех пор, как он приехал на Оленью Виллу месяц назад..."

Маленький Ли и Маленький Чунь говорили по очереди, дополняя друг друга. Всего несколькими фразами они полностью изложили евнуху Лю все значительные и незначительные события месяца пребывания Янь Лицяна на вилле "Олень". Маленький Ли и Маленький Чунь были глазами и ушами евнуха Лю на Оленьей Вилле. Все, что происходило на Оленьей Вилле, вряд ли могло ускользнуть от внимания этих двоих.

"Портит пару обуви каждый день и берет сильный лук 10 пикуль. Его порция еды удвоилась за месяц..." Пробормотав это, евнух Лю вдруг поднял свои белоснежные брови, и его глаза заблестели от понимания. Затем он легко отложил недоеденный суп из птичьего гнезда и встал: "Сегодня хорошая погода. Я уже давно не гулял по Оленьей вилле. Я собираюсь прогуляться. Вам двоим не обязательно следовать за мной..."

Маленький Чунь и Маленькая Ли обменялись взглядами и одновременно опустили головы: "Понятно!".

Закончив говорить, евнух Лю неторопливо вышел со двора один...

.....

В то самое время, когда евнух Лю покинул двор, в лесу, где находилось стрельбище Оленьей виллы, со лба Янь Лицяна стекали капли горячего пота. Капли пота скатывались одна за другой и падали на землю под его ногами...

В данный момент Янь Лицян без одежды стоял неподвижно с закрытыми глазами. В тени качающихся деревьев леса он полусидел на корточках, в чем-то похожий на позу лошади, а в чем-то отличающийся от нее, словно статуя. На спине Янь Лицяна висели две тяжелые кандалы, связывающие восемь толстых металлических шестов, как вязанку дров. В то же время обе его руки были зафиксированы в положении базовой техники копья, а сам он, не делая никаких движений, орудовал металлическим шестом длиной более восьми метров. Этот металлический шест состоял из четырех одинаковых толстых металлических шестов, скрепленных вместе, чтобы получился один очень длинный шест.

Каждый металлический шест весил 350 цзиней. Общий вес металлических шестов на спине Янь Лицяна превышал 2800 цзиней.

А "длинное копьё" Янь Лицяна, состоящее из четырех соединенных металлических шестов, весило 1400 цзиней...

Однако в этот момент сила, которую Янь Лицяну приходилось выдерживать обеими руками, уже намного превышала вес, который он нес на спине. Это объяснялось тем, что он держал длинное копьё так же, как и обычное копьё: его руки на конце древка и на древке находились на расстоянии менее трех футов друг от друга. По закону рычага, сила, которую испытывали обе его руки, удерживая в такой позе большой шест весом 1400 цзиней, была, конечно, больше, чем указанный вес...

Янь Лицян обладал чрезвычайно крепким телом еще до того, как начал заниматься культивированием. Благодаря частым тренировкам, первоначально крепкое тело Янь Лицяна превратилось в металлическую статую, где линии мышц были более явными. Каждая выступающая мышца была наполнена силой, подобной силе взрыва динамита. Пот стекал по линиям его твердых мышц, как ручей по горным вершинам, заливая почву под ним...

Янь Лицян сохранял эту позу более двух часов.

Эта поза была результатом проб и ошибок, которые Янь Лицян совершал в течение последних нескольких дней. При такой позе мышцы и нервы каждого сантиметра его тела, будь то ноги или руки, достигали оптимальных результатов тренировки...

Эта странная поза на корточках должна была усилить эффект техники Прыжка Легкости, которая также была известна как техника "Десяти Трансформаций Облачного Дракона"...

Удивительно мощное длинное копье, которое он собрал, было способно развить силу обеих его рук, одновременно совершенствуя его базовую технику копья десятилетней давности...

С другой стороны, груз на его спине начал перераспределять силы по всему телу...

Эта поза потребляла больше всего энергии и быстрее всего истощала его. По совпадению, эффективность этой позы также оказалась самой сильной из всех.

Янь Лицян закрыл глаза...

Каждая клеточка его тела ревела, как сталь, брошенная в плавильную печь. А вот духовный мир Янь Лицяна даже в таком состоянии оставался спокойным. В этом спокойном состоянии Янь Лицян забыл об усталости и чрезмерном расходе энергии. Окружающие Небо и Земля были интегрированы в его восприятие.

Вдруг...

Закрыв глаза, Янь Лицян почувствовал, как сзади к нему устремился поток холодного убийственного воздуха.

Под действием убийственного намерения гигантское восьмиметровое копье, неподвижно лежавшее в руке Янь Лицяна, рефлекторно переместилось, поменяв положение наконечника копья с концом. Усилением ног он развернулся, скрутил талию и шагнул вперед, а затем сделал выпад вперед. Его силуэт изменился в резком движении, копье устремилось вперед в направлении убийственного воздуха, как стрела, спускающаяся с тетивы...

Янь Лицян почувствовал, как копье в его руке слегка дрогнуло, словно что-то столкнулось с ним. Однако ему было все равно, потому что энергия от вибрации была слишком незначительной, чтобы изменить ход его атаки...

В воздухе раздался звук "бах". Янь Лицян столкнулся с силуэтом, который мчался к нему со все большей скоростью, и повернулся лицом к неизвестному нападавшему. Сломав сосну толщиной с бедро, силуэт жалко упал на землю.

Этот человек был в черном головном уборе и черном ночном наряде посреди дня, что делало его крайне подозрительным.

Янь Лицян не мог понять, как такой человек, как он, смог попасть на Оленью виллу. Однако, увидев лежащего на земле человека, он не остановился. Вместо этого он издал рев и, словно молния, отлетел на десять метров от своего места. После этого он подпрыгнул на три метра вверх с восьмиметровым металлическим шестом, который он использовал как копье. Он мгновенно взмахнул им и, с силой сфокусировав шест, с размаху ударил им по лежащему на земле человеку.

"Это я..." раздался резкий крик упавшего на землю человека.

Когда Янь Лицян услышал этот голос, он быстро переключил свою силу и ударил восьмиметровым металлическим шестом в трех метрах от цели...

С грохотом на земле образовалась огромная яма. Окружающая местность вокруг ямы, казалось, слегка задрожала. А человек на земле вздрогнул, как испуганная обезьяна, в тот момент, когда металлический шест ударился о землю. Не заботясь об изяществе и элегантности, он перекатился, как ленивый осел, и стремительно переместился в сторону. После этого он вскочил с земли, как испуганная обезьяна, и отбежал на десять метров от места происшествия.

"Евнух Лю...?" Янь Лицян остановился и посмотрел на человека в черной одежде.

Человек в черной одежде снял черный головной убор и показал старческое лицо. Этот человек был не кто иной, как сам евнух Лю. Однако выражение его лица, когда он смотрел на Янь Лицяна, было сродни выражению призрака. Казалось, он с трудом верил в случившееся. Среди гнева, вызванного его смущением, проглядывали нотки шока и стыда...

Евнух Лю хотел что-то сказать, когда открыл рот, но в этот момент он почувствовал нарушение ци и крови в груди. Затем он закашлялся кровью...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2406279>